

Библиографические ссылки

1. Дурманов, Н.Д. Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 320 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
3. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / С.В. Ананич [и др.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 860 с.

Свило Светлана Михайловна

К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, к.ю.н.,
доцент, s.svilo@mail.ru

Аннотация. В публикации на основе сравнительно-правового аспекта, различных точек зрения российских и отечественных ученых, положений нормативных правовых актов рассматриваются актуальные проблемы квалификации хищений, сопряженных с подделкой документов и (или) использованием поддельных документов. Обосновывается целесообразность изменения существующей правоприменительной практики относительно квалификации таких преступлений.

Ключевые слова: документ; использование; квалификация; подделка; хищение.

Теоретические споры относительно того, каким образом необходимо квалифицировать совершение преступлений, сопряженных с подделкой (подлогом) документов, велись еще в советский период развития уголовно-правовой доктрины. Большинство авторов указывало на необходимость квалификации по совокупности преступлений, и лишь отдельные ученые придерживались противоположной позиции. Так, согласно точке зрения

Т.Л. Сергеевой, в связи с тем, что в большинстве случаев подделка документов сопутствует более тяжким, чем сам подлог документов, преступлениям, решающую роль при квалификации должен играть тот объект уголовно-правовой охраны, посягательство на который является более общественно опасным, и, соответственно, квалификация по совокупности преступлений не может иметь место [1, с. 123]. Однако данные выводы сложно признать убедительными, что подтверждается их критикой во многих

уголовно-правовых работах, посвященных подлогу документов и его соотношению с совершением других преступлений [2, с. 162–164; 3, с. 273].

С принятием Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г. определенную позицию по данному вопросу занял Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, что нашло отражение в соответствующем постановлении от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Так, в ч. 1 п. 34 постановления Пленум отметил, что «В случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по ст.ст. 380 и 427 УК не требуется». Как отмечают исследователи, в таком случае подлог документов является одним из способов совершения хищения и должен поглощаться нормами, предусмотренными ст. 209-211 УК Республики Беларусь [4, с. 453–454].

Вместе с тем отметим, что согласно ст. 380 УК Республики Беларусь подделка документов и использование заведомо подложного документа являются самостоятельными уголовно-наказуемыми деяниями. Кроме этого, действия, образующие подделку документов, направлены не на собственность, а на совершенно иной видовой объект, к тому же они не являются конструктивным признаком объективной стороной ни одной из форм хищения. В силу вышесказанного полагаем дискуссионным положение об отсутствии совокупности преступлений в действиях виновного в случае, если он завладевает имуществом при помощи документа, подделанного им самим, поскольку лишь использование подложного документа при совершении хищения (мошенничества, присвоения, растраты, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями) выступает формой обмана, а не его подделка.

Отечественными авторами приводятся и другие аргументы целесообразности изменения существующих правил квалификации хищений, сопряженных с подделкой документов и (или) использованием поддельных документов. Например, В. Хилюта и Н. Сергейко, полагают, что «существующая практика квалификации хищения и подлога уравнивает подделку документа с его использованием, хотя общественная опасность таких действий вовсе не одинакова» [5, с. 31]. Авторы также моделируют ситуацию с подделкой документа для совершения мошенничества и последующим добровольным отказом виновного от совершения хищения. Соответственно, в действиях субъекта присутствуют признаки иного преступления (ст. 380 УК Республики Беларусь), и в силу ч. 2 ст. 15 УК Республики Беларусь он должен привлекаться к уголовной ответственности,

что противоречит вышеуказанным предписаниям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. В свою очередь

Н.А. Бабий справедливо считает, что «если в отечественной судебной практике применяется принцип поглощения мошенничеством самостоятельных преступлений (подделки документов и использования поддельных документов), то, очевидно, подобный же принцип должен применяться и к иным случаям сочетания двух преступлений в одном» [6, с. 29].

Следует отметить, что в правоприменительной практике отдельных государств хищения, сопряженные с подделкой документов и (или) использованием поддельных документов, рассматриваются как совокупность преступлений. Например, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определено, что «Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ». То есть в данном случае имеет место реальная совокупность преступлений – подделки документа (ст. 327 УК Российской Федерации) и мошенничества (ст. 159 УК Российской Федерации). Аналогичное правило содержится в п. 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6, где указано «Если лицо, подделав официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, совершило мошенничество, содеянное следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных частью первой статьи 385 УК и соответствующей частью статьи 190 УК».

В силу вышесказанного полагаем, что подделка документа и использование поддельного документа – самостоятельные уголовно-наказуемые деяния, и при их сопряженности с совершением других преступлений правила квалификации должны быть различны. Соответственно, совокупность преступлений при совершении хищения отсутствует лишь при использовании поддельного (подложного) документа, а при подделке документа – требуется дополнительная квалификация по ст. 380 УК Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Сергеева, Т. Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву / Т. Л. Сергеева. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 148 с.

2. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г. Н. Борзенков. – М. : Юрид. лит., 1971. – 168 с.

3. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

5. Хилюта, В. Подлог как средство совершения преступления в теории и практике уголовного закона / В. Хилюта, Н. Сергейко // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 11. – С. 29–33.

6. Бабий, Н. Преступление как способ совершения иного преступления : проблемы квалификации / Н. Бабий // Юстиция Беларуси. – 2007. – № 4. – С. 26–30.

Сосновский Александр Алексеевич
О ВМЕНЕНИИ ПРИЗНАКА «ИНАЯ ЛИЧНАЯ
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Заместитель начальника УО «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», к.ю.н.,
доцент, sosnovski76@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы вменения признака «иная личная заинтересованность» при квалификации должностных преступлений. Обосновывается точка зрения о целесообразности исключения этого мотива из признаков субъективной стороны составов преступлений против интересов службы, что будет способствовать формированию единообразной практики, недопущению расширительного толкования уголовного закона, устранению предпосылок для злоупотреблений при осуществлении уголовного преследования.

Ключевые слова: должностные лица; корыстная заинтересованность; иная личная заинтересованность; преступления против интересов службы; уголовная ответственность.

Анализ практики возбуждения уголовных дел по преступлениям против интересов службы свидетельствует, что нередко поводами для уголовного преследования должностных лиц выступают совершенные ими деяния не из корыстной, а из иной личной заинтересованности.

Термин «иная личная заинтересованность» не раскрывается в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), что представляется обоснованным из-за невозможности определения его конкретного содержания. Примерные